

НОВОЕ - ЭТО ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ГЕРБЕ КРЫМА

«Первый предложенный нами (Г. Ефетовым, В. Ягуповым) вариант герба представлял собой серебряный варяжский щит с изображением черного орла с лазоревым щитком на груди (основной элемент герба Таврической губернии). На щиток была помещена золотая тамга Гиреев - главный и ныне существующий символ крымских татар. Изображение орла венчалось контурированным чернью золотым трезубцем - символом украинской государственности... Основной идеей герба было объединение государственных символов трех государств, в состав которых на протяжении своей многовековой истории Крым входил всей своей территорией: Крымского ханства, Российской империи и государства Украина» (1, с. 2).

Мне вспомнился этот проект после встречи со своим коллегой С.А. Андросовым, работающим в Государственном архиве Автономной Республики Крым. Он рассказал мне о вновь найденном в архиве документе - письме Председателя Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевича председателю Крымского краевого правительства генералу М.А. Сулькевичу, в котором речь шла о проекте герба Крыма, предложенном в 1918 году. Его статья с комментарием документа напечатана в этом номере журнала. Вот содержание этого письма, которое мы приводим с любезного разрешения С.А. Андросова:

«Глубокочтимый Матвей Александрович!

Отправляясь сегодня в Харьковскую губернию, считаю себя обязанным предоставить Вашему Превосходительству некоторые свои соображения относительно предполагаемого нового герба для Крыма. По моему мнению, герб должен быть разделен на две половины, но вдоль или поперек - я сейчас сказать не могу - как будет красивее. На верхней или правой половине герба должно быть изображение Георгия Победоносца на коне по следующим основаниям: а) это древний русский герб; б) это герб итальянских колоний (генуэзских) на Черном море; в) этот святой почитается и мусульманами. Т. обр. все народности Крыма - русская, греческая, армянская (связанная с Кафой и др. колониями) и татарская будут видеть в этой части герба почитаемое ими всеми, близкое им изображение. На нижней или левой стороне герба должно быть изображение Крымской тамги - герба Крыма в татарский период его жизни. Что касается цветов, то первая часть герба должна представлять сочетание трех цветов: золотистого (непременно, а не желтого), черного и белого, именно: на золотом поле, черного цвета изображение Георгия Победоносца на белом коне. Вторая по-

ловина герба будет представлять сочетание двух цветов: сине-серого и черного, именно на сине (или голубо-) сером фоне черная тамга. Мне кажется, что этот герб был бы содержателен, историчен и красив. Эти соображения я позволил себе высказать ... в виду указанной Вами вчера спешности дела.

Прошу принять уверения в глубоком моем уважении и преданности.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга
А. Маркевич

Во время гражданского противостояния вопрос утверждения символики для конституирования новых административно-политических реалий был крайне важен. Двуглавый орел, скипетр, держава, короны и другие элементы государственного герба Российской империи прочно ассоциировались с политическим режимом, с монархическим правлением и не вызывали былого энтузиазма у бывших подданных российского императора. Не случайно в Декларации - основном документе краевого правительства М.А. Сулькевича речь шла не только о гражданстве, границах, создании вооруженных сил, но и о государственной символике. Одним из элементов утвержденного тогда флага, был герб Таврической губернии:

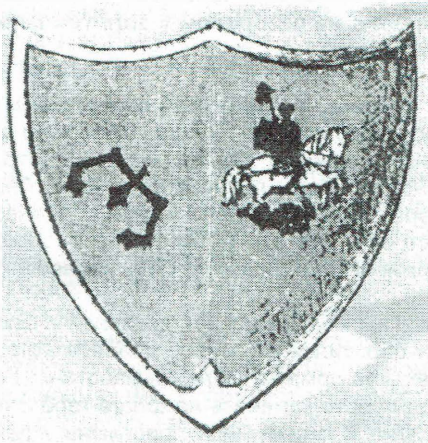
«В золотом щите черный византийский двуглавый орел, увенчанный двумя золотыми коронами с золотыми клювами и когтями и червлеными языками. На груди орла на лазоревом с золотой каймой щите - золотой восьмиконечный крест».

Уже тогда было ясно, что этот вариант не может быть приемлемым для всех участников политических процессов в Крыму. «Наш (татарский) флаг «кок байрак» соединяется с каким-то чуждым для нас гербом... Это насмешка не только над народом, но и над религиозным чувством». Аналогичные чувства вызывал герб Таврической губернии и у других этнических групп и слоев населения полуострова. Все это не могло не беспокоить М.А. Сулькевича с трудом удерживавшего политическое равновесие в Крыму.

Именно поэтому председатель Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевич 9 июня 1918 года обратился в краевое правительство со своими предложениями. На письме есть пометка «Флаг выработан». Вероятно, М.А. Сулькевич предполагал просто заменить на флаге герб Таврической губернии на новый герб Крыма. К письму были приложены и девять эскизов нового герба. С.А. Андросов обстоятельно проанализировал все представленные А.И. Маркевичем эскизы. Со своей стороны хочется остановиться только на следующем.

Представленные эскизы не отличаются так сказать «геральдической чистотой». При использовании одно и двупольного щита А.И. Маркевич

нарушает некоторые правила геральдики. Он предлагал использовать вместо золота золотистый цвет, а вместо лазури сине-серый или голубо-серый цвета. Такие финифти, как в западноевропейской, так и в восточно-европейской геральдике не применяются. Фигуры, по его мнению, должны быть преимущественно черного цвета. С точки зрения художественного восприятия композиции черное на голубом фоне это достаточно мягкое и неконтрастное сочетание, не говоря уже о геральдической ошибке – наложении финифти на финифть и металла на металл. Но главный недостаток внесенных на рассмотрение проектов не в этом. В процессе доработки эскизов их можно было бы устранить. Фигуры герба, по мнению А.И. Маркевича, «должны были иметь исторические корни, подчеркивать связь с государственными образованиями, существовавшими на территории Крыма в прошлом» (2, с. 65). Именно по этой причине он отдал предпочтение символу мужественного защитника родной земли Святого Георгия Победоносца на золотом поле и элементу национальной символики крымских татар – черной родовой тамге Гиреев на лазоревом поле гербового щита. А.И. Маркевич предлагал также использовать в качестве гербовой фигуры «георгиевскую» (черно-оранжевую) ленту одновременно с изображением Святого Георгия или черную гору Чатырдаг с золотым крестом, тамгой и Святым. Эти символы вряд ли могли лечь в основу будущего герба самостоятельного или автономного Крыма.

Во-первых, образ Святого Георгия являлся частью государственного герба Российской империи, отождествлялся с властью российского императора. Кроме того, в российском гербе он был воином в светлых серебряных латах на белом коне с синим плащом: на красном поле щитка - то есть цветов российского флага. И поэтому в начале двадцатого столетия образ Святого Георгия был скорее символом империи, чем эмблемой русского этноса. Во-вторых, перемена цвета фигуры на черный фактически изменила ее смысловое значение: из воина-защитника он превращался в «Черного рыцаря»-завоевателя. То же относится и к родовой тамге Гиреев. Это знак не всего народа, а только одной, хоть и правившей на протяжении многих десятилетий, династии. В-третьих, А.И. Маркевич использовал лазурь, золото и чернь, что фактически повторяло цветовую гамму прежнего герба Таврической губернии: черные - Святой Георгий, тамга и орел; золотые - поле на щите, щит и крест на щитке; лазоревые - поле щита и щиток на груди орла. Это вызывало ассоциации с прежним императорским гербом и не могло быть принято в новых исторических условиях на волне отрицания всего, что связано с императорской Россией (3, с. 4).

Разделение щита на части с ярко выраженными национальными или религиозными эмблемами и символами подчеркивало не столько идею объединения народов Крыма, сколько подчеркивало их различие и обособленность. Герб со столь противоречивой символикой вряд ли был бы долговечным. Неоднозначность этого проекта подчеркивается и тем, что до ноября 1918 года вопрос с утверждением новой крымской символики так и не был решен. Только нейтральный в политическом, религиозном, национальном, классовом аспектах символ способен выполнить почетную миссию объединения людей и стать гербом.

История повторилась восемьдесят лет спустя, в 1992 г., когда конкурсной комиссии был предложен похожий проект герба Республики Крым. Бесперспективность такого подхода к геральдике региона вновь подтвердилась. Г. Ефетов и В. Ягупов тоже стали заложниками излишней политизации региональных символов и вынуждены были искать иное символическое воплощение Крымской автономии.

Примечания

1. **Ефетов Г.** По канонам геральдики // За медицинские кадры. 20 марта 1993.
2. **Андросов С.А.** К вопросу о государственной символике Крыма в 1918 г. (комментарий одного автографа А.И. Маркевича) // Историческое наследие Крыма. № 8. С. 63-66.
3. **Мальгин А.** Еще раз о государственной символике Крыма // Крымские известия. 29 марта 1992.